

ПОРТФОЛИО Алексей Парщиков

Беги и поймай

Фотография — это прежде всего умение видеть. Алексей Парщиков, поэт и исследователь культуры, видит мир как вечную пьесу, в которой участвуют и пейзаж вокруг, и фотограф, и его камера

В разное время я делал заметки о фотографии. Мои записи не носят теоретического и практического характера, это скорее впечатления от камеры, к которой я отношусь как к одному из самых важных инструментов понимания.

Современная фотокамера — ладно организованный, уменьшенный в размерах театр, по-античному демократический, относительно доступный. Итак, модель, «въезжая» в поле видоискателя, попадает на сцену как таковую. Образность сценического устройства театра почти совпадает с рабочими возможностями объектива. Силы света и тьмы регулируются, смешиваясь и дозируются поворотом кольца диафрагмы. Пространственные координаты меняются вглубь, но можно и вширь — удлиняя угол зрения зумом или растарачивая его по горизонтали широкоуголкой.

Широкий угол обнимает большое количество предметов, а длинный фокус, наоборот, спрессовывает пространства, все запи-

хивает в одну точку, как опаздывающий все утрамбовывает в единственную сумку. Зум — это музыкант пространств, пульс дистанции и диапазона осмотра: дальше — выше и пронзительней, ближе — басовитей и глуше. Зум — когда внимание и скорость интуитивного выбора кадра совпадает с представлением о человеческом анатомическом масштабе: скорость перемен такова, что успеваешь все разглядеть по дороге. Зум — когда получаешь от него удовольствие, плюс к необходимости — приближает вещи со скоростью аккуратного движения европейского автомобиля 30-х годов, дипломатично въезжающего по хрупкой мокрой гальке в ворота кадра. Этот тип объектива вносит киношное (читай — эротическое) измерение в фотографирование. В нем есть момент силы — он напяливает пространство на ваш глаз.

Наконец, аппарат выбирает жизненное пространство для намеченного героя с помощью волшебного кольца глубины резкости, ▶

Собака в афинском театре